

# Войнович как зеркало нашего скорбного бесчувствия

Недавно в одной из московских районных библиотек у метро «Алексеевская» состоялся вечер-встреча читателей с Владимиром Войновичем.

В актовом зале библиотеки яблоку негде было упасть. Собравшихся поздравили с тем, что у всех у нас есть Владимир Войнович. Мы с радостью приняли поздравления и приготовились слушать самого писателя.

Войнович читал отрывки из новой книги «Замысел». Рассказал, что фильм по «Чонкину», съемки которого сорвались в 89-м году, снят в Чехии и будет показан в Москве. Даже дату назвал — 6 марта. Проинформировал, что пятитомник его сочинений выпускает издательство «Фабула», для желающих дал телефон: 124-10-15. О текущей политике говорить отказался. Назвал любимых классиков — Чехова и Гоголя. Ну и, как водится, отвечал на вопросы о будущем России...

Чувство неловкости не отпущало меня во время этой встречи. Казалось, что не известнейший и любимейший писатель выступает перед любящей его аудиторией, а приехал в глубинку году этак в восьмидесятом рядовой член Союза писателей, мягко говоря, средней руки. И отрабатывает положенную «встречу с читателями», которая тогда вменялась в обязанность членам этой самой организации.

И еще казалось, что не читающая масса сидит в зале, а сотня случайных людей. Владимир Николаевич читает отрывки из «Замысла» — в публике недовольный ропот: «Мы это знаем». На вопрос: «Почему такое название?» он начинает отвечать: мол, потому, что «Человек вообще, и значит, я сам, — замысел Божий... чтобы осуществиться, я должен себя понять... а еще я писатель, создаю свой замысел, своего героя, и этот придуманный замысел начинает на меня влиять...» Из публики — реплика: «Спасибо, мы все поняли, можете, дескать, не продолжать». Он обижен — да и кого

подобное не обидит? «Давайте, — говорит, — или я уйду, или тот, кто это сказал». Правда, все само собой замялось, пошли записки, вопросы — ответы. Ряды слушателей начали потихоньку редеть. Повисла пауза. Не-хорошая. На сцену пригласили литературоведа. А там и вечер закончился...

Почему испугала пауза? Потому, что напонила при-словье о «хорошей мине при плохой игре». Ни писатель, ни его читатели не знали, о чем говорить дальше! Нечего им сказать — и все тут.

Никто, конечно, не виноват — ни милые, интеллигентные старички и старушки (а средний возраст слушателей заметно переваливал за пенсионный), ни уж тем более писатель Владимир Войнович. Видимо, что-то произошло со всеми нами. Может, меньше нужны друг другу стали, чем раньше.

Чего мы ждали от Войновича? Что он скажет нам что-нибудь «этакое», затмевающее «текущий момент»? «Остренького» ждали? Но тогда мы забыли, что литература — прежде всего литература, а в десятую очередь — политинформация. И что писатель обязан писать, а не отвлекать нас от повседневности.

А чего ждал от нас Владимир Войнович? Что мы изменились и нам больше не нужна «творческая отчетность»? Что мы просто будем рады его видеть и ничего сенсационного от него не ждем?.. Не знаю. Во всяком случае — грустно. Очень.

Вера КАЛМЫКОВА.